

Глава 56. Спокойствие

Восемнадцатилетний юноша, возможно, и мог бы потягаться с двадцатипятилетним мужчиной в пылкости, но в плане выносливости студент ни за что не сравнился бы с опытным опером. В итоге Ань Но сам отнес Бай Ичэня в кровать. Завернув его в большое банное полотенце, он, не раздумывая, утащил разомлевающего и раскрасневшегося парня в свою спальню.

Глубокая осень дышала прохладой, но двое влюбленных, укрывшись мягким хлопковым одеялом, чувствовали лишь блаженное тепло — сухое, нежное, пропитанное свежим ароматом геля для душа. Они лежали, переплетаясь телами, вдыхая родной запах друг друга. Бай Ичэню не хотелось прерывать это прикосновение кожи к коже. Он лънул к Ань Но, ища близости — трепетной, бесконечной и бережной. Желая прижаться к нему каждой клеточкой, он зарывался глубже в объятия, а ладонь Ань Но непроизвольно скользила по его спине. Эти легкие поглаживания словно пытались стереть все обиды и раны, накопленные Бай Ичэнем за восемнадцать лет, обещая взамен лишь тишину и покой в будущем...

Уткнувшись лицом в грудь Ань Но, юноша то и дело вздрагивал всем телом. В душе царил умиротворение и тихая радость.

Ань Но закрыл глаза. Ни наркотики, ни смертельные угрозы, ни интриги — ничто не могло сейчас вырвать его из этого кокона счастья.

Но...

Ань Но вздохнул. Он мягко приподнял лицо Бай Ичэня, запечатлел на его губах долгий поцелуй и тихо спросил:

— Почему ты меня полюбил?

— Не знаю... Просто... — Бай Ичэнь замялся. — Рядом с тобой мне так спокойно. Надежно.

— С чего бы? У меня ведь за душой ничего нет, — горько усмехнулся Ань Но.

«Глупый Сяо Бай, — пронеслось у него в голове, — ведь рядом со мной ты в самой большой опасности».

— Э-э... — Бай Ичэнь вдруг что-то вспомнил и, выпутавшись из объятий, резко сел.

Одеяло соскользнуло, обнажая торс. Глядя на цепочку багровых отметин на его шее и груди, Ань Но почувствовал, как внизу живота вновь разливается жар. Он поспешно притянул парня обратно и укутал поплотнее.

— Простудишься, — буркнул он.

Бай Ичэнь глупо хихикнул и спросил:

— Старший брат Ань, ты ведь говорил, что у нас всё всерьез? Что мы вместе состаримся, верно?

Ань Но почувствовал, как защипало в глазах. Насколько же беззащитным должен чувствовать себя этот ребенок? Сколько раз нужно повторить, чтобы он наконец поверил?

— Да... Всерьез. Мое сердце не изменится. Но...

— Но что? — Бай Ичэнь мгновенно перестал улыбаться.

— Эй-эй, малыш, не напрягайся, — Ань Но успокаивающе поцеловал его в лоб. — Я хотел сказать, что некоторые вещи... ну... со временем станут только лучше.

«Боже, ну и отношения, — подумал Ань Но, — всё, кроме чувств, сплошная ложь. Как же я устал».

— Вот именно об этом я и хотел поговорить! — Бай Ичэнь снова оживился. Он серьезно посмотрел на Ань Но: — Старший брат Ань, я должен тебе кое-что сказать... Но сначала пообещай, что не будешь злиться.

Ань Но усмехнулся про себя. О чем тут злиться? Он и так любил его без памяти.

— Ладно. Говори, я слушаю.

— Старший брат Ань... Ты когда-нибудь думал о том, чтобы уехать из этого города? — вопрос был не по-детски строгим. Бай Ичэнь явно взвешивал каждое слово, ведь это касалось всей его жизни.

— Уехать? — Ань Но на мгновение опешил.

— Старший брат Ань, скажу честно... Я в этом году поступил в университет, но мне не хватило денег на обучение, поэтому пришлось взять академический отпуск. — Бай Ичэнь внимательно следил за реакцией Ань Но, стараясь говорить четко и по делу. — Теперь, когда у меня есть те сто с лишним тысяч, проблем не будет. В следующем году я поеду в Университет Н... Ты... ты мог бы поехать со мной?

Он придвинулся ближе, в его глазах читалась мольба:

— Послушай, мы снимем квартиру рядом с кампусом. Денег у меня хватит на всё. Ты найдешь там работу. Днем я буду на учебе, а по вечерам смогу готовить ужин... Мы будем жить вместе.

— Бай Ичэнь говорил всё быстрее, захваченный мечтами о прекрасном будущем. — Еще и подкупить сможем, я уверен, что буду получать стипендию! А когда я закончу и устроюсь на работу, ты сможешь уволиться. Брат Ань, тебе ведь нравятся мотоциклы? Мы откроем свою мастерскую: будем продавать, чинить, тюнинговать — что угодно! Знаешь, я ведь учусь на архитектора. Учеба дорогая, зато потом архитекторы прилично зарабатывают... Ха-ха... Брат Ань, я возьму тебя на содержание!

Глядя на это торжествующее выражение, Ань Но изобразил искреннее восхищение, хотя в душе его жгло стыдом.

Этот мальчишка, только что переступивший порог школы, уже распланировал их жизнь до мелочей. Пока сам Ань Но метался в сомнениях, Бай Ичэнь уже выстроил для них идеальный мир. Ему вспомнились слова Юй Дая: «И тебе не стыдно считать себя взрослее и пытаться решать за него?»

«Дохлая сабля-рыба, ты опять прав!» — нехотя признал Ань Но. Перед Бай Ичэнем он действительно вел себя как незрелый юнец. Зрелый человек ни за что не втянул бы любимого в такую клоаку. Тот, кто не может подчинить чувства разуму — просто импульсивный ребенок. Ань Но терзало чувство вины. Страсть утихала, и реальность снова проступала четкими, жесткими контурами. Глядя в сияющие надеждой глаза Бай Ичэня, он чувствовал, как его захлестывает волна страха и сожаления. Он совершенно не понимал, как уберечь этого чистого человека в том хаосе, в котором увяз сам.

Но сейчас... Ань Но посмотрел на восторженного парня, и сердце его смягчилось. Каждое мгновение этого счастья было подобно капле воды в бескрайней пустыне — драгоценным и недолговечным. Ему не хотелось, чтобы этот сон заканчивался слишком быстро.

— Бай Ичэнь... — Ань Но выдавил улыбку. Он смотрел на гордо выпрямившегося парня, чей вид так и лучился самодовольством. — Ты меня просто поразил. Честное слово, я и подумать не мог, что ты... такой... Эх, что же делать? Чувствую, мое мужское самолюбие задето.

— Вот как? Ну, если не хочешь быть нахлебником, пойдешь ко мне в батраки! Будешь убирать в доме, стирать и подавать мне еду! — Бай Ичэнь задрал нос так высоко, словно у него за спиной выросли крылья.

— А... как насчет «ночных дежурств»? — не выдержал Ань Но, притягивая его для поцелуя.

Бай Ичэнь густо покраснел, но храбро кивнул:

— И это тоже!

Впрочем, «ночные дежурства» плохо сочетались с состоянием тяжелораненого. Они

прошептались в постели до глубокой ночи, то и дело прерываясь на поцелуи и ласки, пока не пришлось идти в душ во второй раз. Вернувшись, они, всё еще влажные, нырнули под одеяло и уснули, согревая друг друга, лишь когда небо начало светлеть.

Ань Но проснулся от телефонного звонка. Поцеловав Бай Ичэня, который, нахмурившись, поглубже зарылся в его объятия, он взял мобильный и вышел в гостиную, плотно прикрыв за собой дверь. Звонил Лю Бо. Он сообщил, что послезавтра Дун Цзюнь возвращается, и Ань Но вместе с Чжан Синьминем будет отвечать за перевозку товара. Заодно Кобра похвалил Ань Но за вчерашнее дело, упомянув, что Люй Цян по возвращении отозвался о нем очень лестно. Ань Но распахнул окно. Утренний ветер, пропитанный влагой, приятно освежал. Он закурил, глубоко затянувшись, чтобы окончательно прогнать остатки сна.

— Знаешь, Ань Но, я не удивлен, что Хань Цзыфэй тебя хвалит — ты же его человек... Но Люй Цян редко кого отмечает.

— Да ладно вам, Брат Цян слишком высокого мнения обо мне, — Ань Но прислушивался к шорохам в спальне, тщательно подбирая слова.

— Нет, у тебя определенно есть талант. С таким подходом далеко пойдешь... — Лю Бо многозначительно затянул последнюю фразу. Ань Но понял: сейчас идеальный момент, чтобы сказать что-то вроде «лишь бы босс дал шанс», но решил не спешить.

— Эх, спасибо брату Ханю за доверие, пока поработаю под его началом. К тому же я только начал, опыта маловато, во многом еще надо подтянуться. В конце концов, мы все делаем одно общее дело для компании.

— Верно, верно, — в голосе Лю Бо послышалось одобрение. — Не забывать старого хозяина — это благородно. Старайся, парень, перспективы у тебя блестящие...

Ань Но мысленно скривился. «Лю Бо, ты что, гонконгских боевиков пересмотрел? Знакомый сценарий».

Закончив разговор, Ань Но обернулся и увидел Бай Ичэня. Тот стоял в дверях спальни, сонный и взлохмаченный.

— Старший брат Ань, ты хочешь сменить работу? — пробормотал он, пошатываясь.

Ань Но улыбнулся:

— Похоже на то.

— А как там с деньгами? Больше, чем в «Пылающем искушении»? — тут же оживился малый.

Ань Но рассмеялся:

— И почему ты даже не спросишь, что это за работа?

— Какая разница? Работа есть работа. Нет плохих профессий, главное — чтобы платили! — отрезал Бай Ичэнь. С его точки зрения, работать нужно ради денег. А все эти разговоры о самореализации и социальной ответственности — лирика для тех, у кого брюхо полное. Материя первична, экономический базис определяет надстройку. О какой «высшей цели» можно рассуждать, если тебе не на что жить?

— В некоторых местах платят очень хорошо... но... там не всё чисто с законом, — Ань Но внимательно следил за лицом юноши, произнося это как бы невзначай.

Он знал, что Бай Ичэнь любит деньги, но знал и то, что каждый его юань заработан честным трудом. И всё же ему хотелось спросить: «Если мои деньги будут грязными, Бай Ичэнь, я буду тебе нужен?»

— Насколько нечисто? — Бай Ичэнь нахмурился и окончательно проснулся.

— Ну... очень нечисто. — Ань Но не знал, как объяснить подробнее.

— Не соглашайся! — выпалил Бай Ичэнь. — Откажись!

Голос прозвучал твердо, без тени сомнения или возможности для компромисса.

Ань Но с облегчением выдохнул и криво усмехнулся:

— Но сейчас трудно найти компанию, которая не уклонялась бы от налогов...

— А? От налогов? Это...

— Бай Сяочэнь, уклонение от налогов — это преступление! Нарушение закона страны! — Ань Но принял строгий вид, изображая праведный гнев.

— Ну... за налоги ведь отвечает владелец фирмы. Старший брат Ань, ты же не собираешься наниматься сразу на место босса?

— То есть, по-твоему, пока я сам закон не нарушаю — всё в порядке? — Ань Но с улыбкой смотрел на парня, поражаясь его логике.

— Ну конечно! Ты — мой, а компания — нет! — авторитетно заявил Бай Ичэнь.

Ань Но почувствовал, что от его аргументов не осталось и мокрого места.

— И всё же, старший брат Ань... Ты так и не сказал, сколько там платят?

— Э-э... чуть меньше, чем в «Пылающем искушении»... — Ань Но всё еще пребывал в легком ступоре.

— Тогда не переходи.

— Но там график свободный, никаких ночных смен. И вот как сейчас: съездил в командировку на день, а потом два-три дня отдыхаешь. — Ань Но заговорщицки подмигнул. — Ну как, стоит менять работу?

Бай Ичэнь заколебался. Если деньги можно обменять на время, проведенное вдвоем, он был готов пойти на это. В конце концов, финансовая подушка у него была солидная. Он стиснул зубы:

— Ладно, переходи!

Ань Но расхохотался.

Бай Ичэнь старался сохранять невозмутимый вид, но медленно краснел.

— Да хватит смеяться! Ты упоминал брата Ханя... Это фирма Хань Цзыфэя?

Ань Но перестал смеяться и кивнул.

— М-м... вот оно что, — Бай Ичэнь замялся, подбирая слова. — Я слышал от старшего брата Сяо, что у Хань Цзыфэя дела... сомнительные.

— Если фирма уходит от таких налогов, странно было бы, если бы они были чистыми, — Ань Но похлопал его по плечу. — Тебе не нравится, что я иду к нему?

Бай Ичэнь молча кивнул.

Ань Но снова коснулся его плеча, не находя слов. В голове его не переставая звенел тревожный набат, от которого начинала ныть голова.

Бай Ичэнь сказал, что рядом с Ань Но ему спокойно.

Но сам Ань Но, находясь рядом с ним, не знал покоя. Он не мог найти оправдания своей лжи и не мог просто сказать себе: «Успокойся, Ань Но... он ведь просто Бай Ичэнь».

<http://bllate.org/book/18167/1761096>